

Сириус забрал четверых из Кроули и сопровождал группу в Косой переулок. В прошлые выходные молодой паре было тяжело покинуть Тисовую улицу, хотя завтра им предстояло снова встретиться с Петуньей и Дадли, чтобы отправиться в Аллею. Во время этого визита они приобретут формальные одежды, чтобы все трое Дурслей могли присутствовать на вечеринке по случаю помолвки в субботу. Если сегодня все пойдет так, как они надеялись, Гарри и Гермиона будут готовы праздновать в субботу вечером.

Они встретили Невилла, Парвати и Падму в Дырявом котле и решили, что их первой остановкой будет мадам Малкин. Всем ученикам нужны были школьные мантии, а также парадные мантии для предстоящей вечеринки. Дэн и Эмма, в настоящее время одетые в обычные мантии, тоже получили новую официальную одежду для вечеринки.

Гарри и Гермиона думали о том дне, словно во сне, они знали, что их ждет, когда они вошли во Флориш и Блотт. Это оказалось довольно неудачным для фотографа, который попытался схватить их обоих, когда они шли в вышеупомянутый книжный магазин.

«Благослови мою душу, Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер. Три кавалера Ордена Мерлина в одном магазине — мне нужно сфотографировать это».

Что он на самом деле получил, схватив Гарри и Гермиону, чтобы подтащить их к Локхарту, так это резкий удар локтем в живот от Гермионы, и Гарри выбил его ноги из-под него. Лежа запыхавшись, с двумя палочками, теперь прикрывающими его, фотограф тогда также имел дело с разгневанным отцом.

— Кем, черт возьми, ты себя возомнил, что вот так схватил мою дочь и Гарри.

Ему удалось прохрипеть «Пресса» между задыхаясь, что ничуть не улучшило настроение Дэна. — Это не дает тебе права заниматься рукоприкладством с детьми...

«Кажется, здесь произошло недоразумение. Возможно, я смогу помочь. В конце концов, не стоит расстраивать наших друзей из прессы». С самой широкой улыбкой Гилдерой совершил очень серьезную ошибку, собственнически обняв Гарри и Гермиону за плечи. Теперь, когда его пальцы свисали дразняще близко к развивающейся груди Гермионы, Локхарт никак не мог избежать выговора за свои неподобающие действия. Однако, прежде чем кто-либо из дуэта успел отреагировать, уже разъяренный Дэн опередил их.

Он схватил Гилдероя за диковинный и кричащий галстук, который был на щеголе, отталкивая его от молодой пары. «Если здесь есть недоразумение, то вы только что его допустили. Кто вы такой, чтобы думать, что я потерплю, когда какой-то подонок обнимет мою двенадцатилетнюю дочь вот так? Вы практически лапали ее».

Все еще ухмыляясь, как дурак, не подозревая, в какую беду он попал, Гилдерой начал свою хорошо отрепетированную речь, когда его спросили, кто он. Когда он дошел до роли «пятикратного обладателя награды журнала Witch Weekly за самую очаровательную улыбку», Дэн окончательно разозлился на этого чудака, который, по его мнению, схватил Гермиону

совершенно неподобающим образом.

«Ну, это то, что мы можем изменить прямо сейчас». Его кулак попал в челюсть Локхарта, повалив его на землю под множество пронзительных криков - не все из них исходили от легиона поклонниц Локхарта, набившихся в книжный магазин.

Единственной реакцией Гилдероя были слезы, вызванные как шоком от того, что кто-то на самом деле ударит его, так и болью, которую он сейчас страдал. «Не было необходимости в насилии. Я собираюсь стать их новым профессором защиты в Хогвартсе. Я просто пытался представиться...»

«Я тоже буду преподавать в Хогвартсе, но это не значит, что я буду ходить по замку и щупать молодых девушек. Это значит, что я буду внимательно следить за тобой...»

Затем он нашел Гермиону рядом с собой. — Все в порядке, папа. Я не буду ходить на его уроки или покупать его дурацкие книжки. Мы с Гарри будем изучать этот предмет путем самостоятельного изучения. те из наших друзей, которые хотят присоединиться к нам».

Невилл немедленно добавил свое имя в этот список, Парвати была у него под рукой и спросила, может ли она тоже присоединиться к ним. У ее мамы дома были все книги Локхарта, и он тоже был любимым писателем Лаванды. Красивый автор, изображенный на обложках этих книг, как и тот, что изображен на их страницах, не имел никакого сходства с волшебником, сидящим и хныкающим на полу.

У Локхарта изо рта шла кровь, его нормальный идеальный вид был действительно взъерошенным. Парвати не могла быть уверена, но была почти уверена, что он тоже был в парике. Учитывая, что это был человек, который должен был научить их, как защищаться, она уже думала, что Локхарт может быть хуже в этой задаче, чем Квиррелл. Если Парвати смогла прийти к такому выводу, то ее близнец из Рейвенкло тоже все это проработал. Вскоре к растущей группе присоединилась Падма, которая не посещала занятия Локхарта.

Сьюзен была там с Ханной и ее матерью. Бет Эббот тоже была большой поклонницей Локхарта и не знала, что делать с этой ситуацией. Она определенно дала бы пощечину любому мужчине, который схватил бы ее Ханну таким образом, и, зная, что Ханна дружит с этой группой, Бет теперь пыталась решить, действительно ли она хочет, чтобы ее дочь посещала занятия Локхарта. — Тебе позволено просто решить не посещать занятия?

Это Гарри ответил обеспокоенному родителю. «Нет, мэм. Вы должны представить свои возражения Хогвартсу в письменной форме, иметь альтернативу, включая цели курса, а также иметь взрослую ведьму или волшебника, чтобы контролировать вас».

Это заставило Сириуса немедленно добровольно стать таким взрослым, если это необходимо, заслужив улыбку Гарри. «Вы будете более чем рады в любое время, когда придете на занятия, но Гермиона и я уже считаемся взрослыми благодаря нашим Орденам Мерлина. Мы разместили наши возражения, а также цели нашего курса в Хогвартсе. Профессор

МакГонагалл знает, что мы учимся заранее. и не только одобрила, она также предложила нашим одноклассникам присоединиться к нам. Локхарт, возможно, заработал себе некоторую репутацию автора, но очень немногие люди верят, что он действительно делал то, о чем утверждает персонаж в его книгах. "

Мальчик-который-выжил, порицая свои книги и не посещая уроки, был для Гилдероя еще более болезненным ударом, чем удар по лицу, — и это все еще чертовски больно. Примерно в этот момент Гилдероя поразило что-то еще, только на этот раз куда более приятное, чем кулак. Он только что догадался, кто этот волшебник, ударивший его, и он вовсе не был волшебником. Гилдерой подумал, что теперь он может взять ситуацию под контроль, так смело вскочив на ноги.

«Вы, сэр, запятнали мое доброе имя, навредили моей репутации, а затем нанесли мне физический удар. Моя честь требует удовлетворения, я вызываю вас на дуэль». Поскольку Гермиона Грейнджер была самым известным маглом, родившимся в Британии, это, очевидно, означало, что этот человек — ее отец — был маглом. Гилдерой думал, что здесь он не может проиграть. Будь у него немного больше опыта общения с Гарри и Гермионой, он, конечно, не был бы так уверен в таком исходе.

Прежде чем Дэн смог принять вызов, вмешался Гарри. «Если бы вы нашли время, чтобы посмотреть на одежду Дэна, вы бы увидели, что этот человек находится под защитой моего дома...»

«...и мой тоже». Включили Сириус, в результате чего Локхарт выглядел явно тошнотворным.

Улыбка Гарри стала почти хищной. Гермиона много рассказывала ему об истории этого придурка. То, что у Локхарта не было проблем с проклятиями и оставлением детей умирать, в то время как он намеревался написать бестселлер о том, как он храбро, но тщетно сражался, чтобы спасти их, означало, что сегодня здесь не будет проявлено ко мне милосердие.

«Поскольку ваша честь требует удовлетворения, вот ваши варианты. Если вы решите встретиться с Дэном без палочки, никто здесь не будет вмешиваться. Если вы настаиваете на магической дуэли, ваш выбор противников будет между лордом Блэком или мной».

Из положения, когда Гилдерой считал, что не может проиграть, как, черт возьми, он оказался лицом к лицу с унижением? Внушительный маггл, казалось, отчаянно хотел, чтобы он выбрал вариант «без магии», ноющая челюсть Гилдероя кричала, что, черт возьми, в ближайшее время этого не произойдет. Простой взгляд на Блэка означал, что встреча с бывшим заключенным никогда не была вариантом, на который Гилдерой добровольно решился бы. Это осталось лицом к лицу с мальчиком, который так недавно проводил темного лорда... Гилдерой попытался выкарабкаться из ситуации, в которую он только что ворвался сломя голову.

«Возможно, я немного поторопился...»

Гарри не собирался позволять этому червю сорваться с крючка, на который он так охотно

надел себя, когда Локхарт подумал, что он использует свою палочку против магла.

«Когда честь человека требует удовлетворения, действительно нет другого выбора, кроме как довести дело до конца на дуэли. Вы же не хотите, чтобы все эти люди думали, что вашу честь не стоит защищать, не так ли?»

Глядя на все ожидающие лица, на родителей, покупающих книги, и на своих будущих учеников, Гилдерой почувствовал, как стены смыкаются перед ним. Даже фотограф снова вскочил на ноги в ожидании более сенсационной истории, чем автограф-сессия, ради которой он был здесь изначально. Почувствовав подходящее оправдание, Гилдерой предпринял последнюю отчаянную попытку спасти себя от позора поражения от двенадцатилетнего подростка. «Здесь просто нет места для дуэли, поскольку Переулок действительно слишком узок и переполнен сильными магами, чтобы они могли драться на дуэли. Я чувствую, что у меня нет другого выбора, кроме как поставить безопасность других людей выше своей насущной потребности видеть. моя честь удовлетворена».

— Это очень благородно с твоей стороны...

Гилдерой поздравлял себя с этой быстрой мыслью, когда Гарри продолжил, красноречиво и публично отказываясь от своего оправдания.

— ...хотя нехватка места — это проблема, которую легко решить. Через две недели — первый день семестра в Хогвартсе. Дэн, я и вы все будем там. Сириус тоже будет доступен, если вы решите сразиться с ним на дуэли. В Хогвартсе, безусловно, есть помещения, которые можно использовать для проведения дуэлей чести. Это также даст всем вашим новым ученикам возможность увидеть, что именно они получают в качестве профессора защиты. Вы хотите сделать свой выбор противника сейчас? «Удержание его тогда также даст вашим друзьям из прессы время, чтобы добраться до Шотландии, чтобы стать свидетелями этой дуэли».

Теперь, когда все пути к побегу были надежно закрыты, Гилдерою оставалось только бахвалиться. «Очень хорошо. Да будет известно, что я, Гилдерой Локхарт, встречу с мальчиком-который-выжил на поединке чести в Хогвартсе через две недели. Я обещаю быть помягче с парнем».

Вымученный смех Гилдероя над собственной шуткой никого не обманул. Фотограф кое-что извлек из этой ситуации, сделав снимок Локхарта в таком растрепанном состоянии. Поскольку его рот тоже все еще кровоточил, это, конечно, не улучшило настроение Гилдероя.

Решив покинуть магазин, Гарри разозлился, потому что теперь вся ситуация могла стать провалом. Им нужно, чтобы Малфой расстался с этим дневником. Эти мысли были прерваны голосом, который постепенно стал его ненавидеть.

— Держу пари, Поттер, тебе это понравилось. Больше внимания, а теперь и дуэль с профессором! Надеюсь, он надерет тебе задницу...

— И с чего ты взял, что меня волнует мнение мальчика, который каждую ночь брал с собой в постель пожирателя смерти?

С диким воплем Рон бросился на Гарри. На самом деле было довольно шокирующе обнаружить, что Локхарт был прав в чем-то, здесь действительно не было места для драки. Рон бешено раскачивался и мог задеть какого-нибудь невинного прохожего, поэтому Гарри повалил его на землю.

Были нанесены удары, ноги были выбиты, и Гарри удалось упереться лбом в нос Рона, прежде чем оба мальчика без особых усилий были подняты с пола в воздух. Хагрид вцепился в каждого из них, держа их вверх и в стороны, пока обе их семьи не добрались до них.

Гермиона, взяв Гарри за руку и используя их сигнал опасности, привлекла его внимание гораздо быстрее, чем слова, которые она произнесла. Его пытливый взгляд был встречен легким кивком. Немногочисленные травмы Гарри были моментально забыты, как и человек, который их нанес — дневник был передан.

Рон не был склонен к забывчивости и уж точно не был настроен прощать. Даже когда его держал отец и ругала мать, его взгляд не отрывался от Поттера. Единственный хороший удар, который он нанес, казалось, очернил ему глаз, прежде чем эта сука Грейнджер направила на него свою палочку. Вскоре она вылечила и его поцарапанную щеку, усилив немалую ярость Рона.

Из носа хлестала кровь, а правый глаз закрывался, и было легко понять, кому из этой потасовки досталось хуже. Боль, когда его нос был волшебным образом восстановлен его матерью, была просто еще одной причиной ненавидеть мальчика, которого он когда-то считал своим лучшим другом. Две недели постоянных насмешек над сегодняшней дракой, которая, несомненно, должна была произойти, лишь укрепили мнение Рона, что во всех его бедах виноват Поттер. Даже после боя Поттер теперь игнорировал его. Как будто он не стоил беспокойства. Что ж, Рону просто придется показать ему другое, когда они вернутся в Хогвартс.

Забыв все мысли о дальнейших покупках, а короткая ссора стала прекрасным предлогом для этого, Гарри повернулся к крестному отцу. - Сириус, нам нужно к тебе домой.

— Ты в порядке? Ты головой ударился или что?

Понизив голос, чтобы его мог слышать только его крестный отец, Гарри сообщил Сириусу достаточно информации, чтобы заинтересовать его. «Нет, я в порядке. Нам нужен камин для Дамблдора, и это должно быть где-то в уединении».

«Мой дом годами пустовал, и домовый эльф немного сошел с ума от того, что его оставили наедине с портретами в компании. В настоящее время лишь несколько частей дома пригодны для жилья».

Скрытая настойчивость в тоне Гермионы предупредила всех троих взрослых, что здесь происходит что-то еще. «Это то, что нам нужно сделать быстро и тихо».

Сириус просто кивнул, а Гарри и Гермиона попрощались со своими друзьями, сказав им, что все в порядке, и они увидятся с ними в субботу.

Выходя из книжного магазина, Гермиона заметила, что Джинни плачет из-за сцены, которую только что устроил ее брат. Она не могла не думать, что это был гораздо лучший исход для самой юной рыжеволосой. Несколько слезинок сейчас из-за того, что Гарри сражался с ее глупым братом, было бесконечно лучше, чем добавление василиска к конфронтации.

Люциус, наблюдавший за происходящим из тени, злобно ухмылялся. Начав конфронтацию с Уизли, хотя это было очень легко осуществить, он все же подвергал себя риску раскрытия его истинных мотивов. Столкновения, которые только что произошли, позволили ему выполнить свою задачу, ничуть не выставив себя напоказ. После того, что произошло сегодня, мало кто вообще помнит, что он действительно был в книжном магазине. Если его когда-либо спрашивали, он был просто еще одним родителем, приобретающим школьные принадлежности для своего ребенка. Люциус был уверен, что никто не видел, что он только что сделал, он ошибался.

-00000-

Эмма была уверена, что Сириус мог бы разбогатеть, продавая вход в свой дом фанатам фильмов ужасов «Молот», похоже, он играл главную роль более чем в половине постановок этой франшизы. Она также была уверена, что необычная подставка для зонтов тоже была реквизитом одного из этих фильмов. Сириус, сказав ей, что это нога тролля, увидел, как Эмма вскрикнула.

Как будто самой мысли о том, чтобы использовать ногу существа, чтобы держать зонтик, было недостаточно, размер существа, которому когда-то принадлежала эта нога, действительно потряс ее. В конце концов, на прошлый Хэллоуин Гермиону пытался убить тролль.

Однако ее крик разбудил сумасшедшего портрета, который сразу же начал кричать на них и выкрикивать расовые оскорбления. Сириус, представив эту мерзкую женщину как свою мать, оставил их, ничего не сказав взамен. Он задернул картину тяжелыми шторами, прежде чем провести их в большую приемную.

Не обращая внимания на облупившиеся настенные покрытия и медленно гниющую мебель, внимание двух младших привлекал большой камин. Затем у Гермионы была странная просьба к владельцу дома.

«Сириус, ты можешь связаться с Дамблдором и сказать ему, что мы его получили. Ему нужно прийти сюда с веществом, чтобы разобраться с этим, и он должен прийти сейчас же».

Озадаченный Сириус все же подчинился, и всего через несколько секунд его голова снова высунулась из камина. «Дамблдор чуть не выпрыгнул из своей мантии, когда я передал ему ваше сообщение. Он скоро будет здесь. Узнаем ли мы тогда, что здесь происходит?»

Прежде чем Гермиона успела ответить, Дамблдор вышел из зеленого пламени камина и направился прямо к молодой паре.

«Сэр, он в моем левом кармане — и невероятно мощный. Он пытается навязать мне принуждение, и только моя окклюменция позволяет мне сопротивляться его усилиям. Это дневник Тома Риддла...»

«Возможно, мне стоит отнести его обратно в Хогвартс...»

"Нет, сэр. Никаких задержек, никакого изучения этой штуки - мы хотим, чтобы она исчезла. Это также не то, с чем вы хотите иметь дело, когда сами по себе. Делайте это здесь, делайте это сейчас".

Если Сириус и был шокирован тем, как Гермиона эффективно отдавала приказы Альбусу Дамблдору, то сегодня это был лишь первый из многих шоков. Используя свою палочку, Альбус вскоре призвал книгу из кармана Гермионы и поплыл к тяжелому столу, который уже стоял в комнате. Когда книга легла на стол, Альбус достал из кармана пузырек.

Его чары обнаружения показывали, что это самая темная магия, но Альбус все еще рассматривал возможность изучения предмета. "Вы в этом уверены?"

«Конечно, сэр. Это должно быть сделано, мы не можем рисковать. Мама, папа, не могли бы вы отойти от нас с Гарри. Сириус, возможно, вы тоже захотите сделать пару шагов назад».

Не прикасаясь к книге, Альбус позволил паре капле смертоносного яда василиска попасть на ее поверхность. Как и реакция Квиррелла на прикосновение Гарри, дневник начал быстро гнить там, где осела жидкость. Еще более жуткой параллелью было то, что книга начала кричать, когда дух Волдеморта покинул ее. Однако на этот раз этой части его души не было спасения. Он тоже, казалось, быстро гнил, когда его втягивали обратно в своего бывшего хозяина, пока в центре ныне разрушенного дневника не осталось только маленькое черное пятно мусора.

Альбус применил пару заклинаний обнаружения к дряни и дневнику, оба показали остатки темной магии, но теперь были в безопасности. Прежде чем кто-либо из них смог прокомментировать то, что они только что увидели, другой голос задал вопрос.

«Ты уничтожил драгоценный объект темного. Кричер хочет знать, сможешь ли ты уничтожить еще один? Мастер Регулус поручил Кикимеру уничтожить его, но Кричер не выполнил последний приказ своего хозяина. Кричер — плохой эльф. потерпел неудачу. Кричеру нужно было бы увидеть, как ты его уничтожишь, Кричеру действительно нужно увидеть, как он будет

уничтожен. Кричер так старался, но сделал».

Встав на колени, чтобы быть на одном уровне, Гермиона обратилась к старому эльфу. «Кричер, если ты принесешь этот предмет сюда, мы его уничтожим — и, конечно, ты можешь смотреть».

«Кричер позволит грязнокровке поговорить с ним, если она пообещает уничтожить медальон».

«Обещаю, Кричер. Пожалуйста, принеси его, и мы сделаем это сейчас».

Когда старый эльф удалился, Гермиона подняла руку, чтобы никто больше не говорил. «Я понятия не имею, о чем говорит Кричер, и мне все равно. Если он принесет нам еще один, мы уничтожим его сразу. Тогда мы сможем задать все вопросы, которые захотим. наивысший приоритет, и мы не поставим под угрозу возможность иметь дело с тем, кто, кажется, вот-вот приземлится на наши колени».

Сириус вырос в темной семье. У него был только один вопрос, вопрос, на который он был уверен, что уже знал ответ. «В этом дневнике явно была частица Волдеморта, поэтому он не умер?»

Кивок Гермионы гарантировал его полную поддержку. «Конечно, сначала уничтожить, потом вопросы. Однако вопросы будут, и их будет много».

Старый эльф прошаркал обратно, держа медальон и цепочку, которые Кричер осторожно положил на стол. Палочка Альбуса вскоре подтвердила, что это был еще один хоркрукс. Его сканирование также дало плохие новости.

«На нем есть защитный амулет, которого я никогда раньше не видел. Я думаю, его нужно открыть, прежде чем яд подействует...»

«Кикимер уже знает это, Кричер думал, что ты сможешь его открыть».

«Я не могу, Кричер, но у нас здесь есть кое-кто, кто может справиться с этим. Гарри, я думаю, что это было запечатано с помощью парселтанга. Чтобы открыть его, потребуется команда на том же языке». Альбус посмотрел на Гарри, уже подозревая, что это может быть навык, которым он обладает. Получив кивок вместо ответа, Альбус сделал предупреждение. «Я также подозреваю, что этот медальон сможет в какой-то степени защитить себя, поэтому вам придется отступить, как только он откроется».

Гермиона сделала шаг вперед вместе с Гарри, но руки отца на ее плечах остановили юную ведьму прежде, чем ее избранник успел сказать «нет». «Я не доволен тем, что Гарри вмешивается в это, но, похоже, ему это нужно. А ты, с другой стороны, нет. Ты останешься здесь, со своей матерью и со мной».

Только Гермиона сказала ему, что ведьмы и волшебники считают эту способность плохой вещью, что остановило Гарри, объявившего миру, что он может общаться со змеями. Для человека, мечтающего стать ветеринаром, возможность разговаривать с целыми видами животных была невероятным подарком. Он практиковался в использовании своего дара при каждом удобном случае, следя за тем, чтобы никто, кроме Гермионы, не видел, как он это делает.

Подойдя к столу, одного взгляда на красиво вырезанную змею, украшающую медальон, было достаточно, чтобы Гарри раскрыл свой дар. В то время как все остальные только что услышали шипение Гарри, медальон понял, что он попросил его открыть — так и произошло.

Вероятно, было нереалистично ожидать, что в любом медальоне, который когда-то принадлежал Волдеморту, были фотографии его близких. Вместо этого красный глаз, который казался разумным, смотрел изнутри медальона. Этот глаз, который не был глазом, немедленно сосредоточился на Гарри, его неестественный взгляд содержал уровень злобы, намного превосходящий все, с чем он когда-либо сталкивался прежде. Казалось, что двухэтажный автобус только что врезался в его оккулементный щит, и только Дамблдор встал перед ним, спасая его щит от разрушения. Теперь настала очередь Гарри почувствовать чьи-то руки на своих плечах, когда Сириус оттащил его на более безопасное расстояние.

Все они смотрели, как туман покинул медальон и сформировал образ прекрасной девочки-подростка. У нее были длинные светлые волосы и глубочайшие голубые глаза, она также была той, кого Дамблдор ясно узнал.

— Альбус, не убивай меня. Ты не можешь убить меня снова, брат, это было бы слишком жестоко. Альбус, пожалуйста...

У Альбуса, о котором идет речь, были проблемы с тем, чтобы держать руку достаточно твердо, чтобы нанести яд василиска, и первые две капли фактически попали на стол, прожигая его насквозь. По мере того, как мольба изображения становилась все громче и еще более личной, Альбусу наконец удалось нанести каплю яда на медальон.

Крики девушки были ужасны, хотя затем они превратились в лицо и голос Волдеморта. Магический взрыв, сигнализирующий о гибели медальона, отшвырнул эмоционально истощенного Дамблдора через всю комнату. только быстрая реакция и магия Кикимера спасли директора от травм.

Кричер также первым отреагировал на крик «Что, черт возьми, здесь происходит?» исходил от человека, который только что прошел через камин.

«Гарри Поттер и директор уничтожили драгоценный медальон темного, тот самый, который Мастер Регулус попросил сделать Кикимера. Кричер выполнил последний приказ своего хозяина, честь Кикимера восстановлена. Кикимер приготовит чай на кухне». При этих словах старый эльф шаркнул прочь. Трудно было сказать о Кикимере, но он, казалось, стоял чуть прямее при этом.

Гарри и Гермиона помогли директору подняться на ноги, а Сириус направился прямо к неожиданному гостю.

— Ами, что ты здесь делаешь?

«Сьюзан использовала камин и рассказала мне, что произошло в книжном магазине. Она волновалась, что с Гарри что-то могло случиться, поэтому я пришел проверить. Сириус, что это было?»

«Я не совсем уверен, но мне обещали ответы. Вы тоже должны их услышать, так как вы знаете, что я все равно вам скажу».

— прервал его потрясенный Дамблдор. «Может быть, мы могли бы сначала выпить предложенную чашку чая? Тогда я расскажу вам то, что вам обоим нужно знать».

Судя по четырем взволнованным взглядам, направленным в сторону Дамблдора, Сириус пришел к очевидному выводу. «Могу ли я считать, что Эмма и Дэн уже знают эту историю?»

«Как вы, кажется, решили с Амелией, у Гарри нет секретов от Гермионы. Поскольку это затронуло семью Гермионы, казалось разумным, что эти двое тоже расскажут им, что происходит. Мы также должны учитывать, что вы, а вскоре и Амелия, будет частью одной семьи, теперь важно, чтобы вы тоже знали эту информацию».

Все они прошли в одну из немногих приличных комнат в доме, где их ждали чай, кофе, тыквенный сок и тарелка с пирожными. Сидя вокруг кухонного стола, Альбус потягивал чай, сопротивляясь искушению торта. Он получит кусочек после того, как расскажет свою историю.

— Сириус, ты знаешь, почему Джеймс и Лили скрылись?

— Волдеморт преследовал их?

— Да, но была особая причина, по которой Волдеморт преследовал их. Точнее — их сына.

Это привлекло безраздельное внимание всех за столом, а остальные четверо беспокоились, что Альбус собирается раскрыть секрет путешествия Гарри и Гермионы «назад в будущее».

Было сделано пророчество, в котором говорилось, что родится ребенок, способный победить Темного Лорда. Волдеморт не собирался ждать, пока этот ребенок вырастет до возраста, когда однажды он сможет бросить ему вызов. Той ночью он отправился на убийство Гарри, предсказанный ребенок. Джеймс и Лили просто мешали Волдеморту».

Хотя шок от услышанного заставил Сириуса замолчать, это, казалось, кое-что объяснило его

невесте. «Это помогает мне понять часть того, что произошло той ночью с Квирреллом. Не могли бы вы рассказать подробнее о том, что я видел, когда пользовался здесь камином, и почему я думаю, что это связано с тем, как предположительно уже мертвому Волдеморту удалось сбежать той же ночью».

Решив, что теперь ему нужен кусок пирога, Альбус сделал первый глоток глотком чая, прежде чем ответить. «Я не оскорблю ни одного из вас, упомянув о необходимости хранить это в тайне. Как только вы услышите, что я хочу сказать, вы сможете принять собственное решение. С того Хэллоуина я думал, что эта война еще не окончена. У меня также было подозрение, как Волдеморту удалось не умереть той ночью. Только совсем недавно я получил подтверждение этого подозрения. Он создал хоркруксы, и да, это множественное число».

Сопоставление этих фактов поставило перед Амелией много вопросов, однако она сразу же сосредоточилась на самом важном. «Я думал, что невозможно иметь больше одного, ты хоть представляешь, сколько он сделал?»

Превосходный шоколадный торт помог Альбусу прийти в себя. Увидев такое изображение Арианны, он понял бы, что ему нужно что-то покрепче шоколада, чтобы заснуть сегодня ночью. Ничто иное, как зелье сна без сновидений, не заставит его отправиться в постель. «Это должно быть невозможно, и это еще одна причина, по которой это понравится Тому Риддлу. Плохая новость в том, что я понятия не имею, сколько он на самом деле сделал. ."

— Как, черт возьми, тебе это удалось?

На этот вопрос Амелии ответила Гермиона. «Наш очень хороший друг передал информацию о том, что у Люциуса Малфоя есть один, и он намеревается использовать его, чтобы вызвать смерть и разрушение в Хогвартсе. Зная это, мы попросили профессора Дамблдора достать немного яда василиска — в надежде, что мы сможем получить наш Понимаете, мы даже знали, кто сегодня был намеченной целью Малфоя, и планировали украсть ее прямо у них.

Это на самом деле вызвало смех у Гарри. «Малфой, должно быть, подумал, что он был таким умным, подсунув дневник Гермионе, пока я катался по полу с Уизли. Он не знает, что это только спасло нас от работы».

— Кричер предоставил другой, очевидно, от Регулуса Блэка. Я, например, хочу узнать, как он заполучил его. Говоря это, Гермиона смотрела на Сириуса, но его глаза не отрывались от крестника.

«Гарри, мне так жаль. Это не та жизнь, которую я или твои родители хотели для тебя».

— Оглянись за столом, Сириус. У меня прекрасная жизнь... — Гермиона поцеловала его в щеку, а Гарри продолжил. «У меня были потрясающие летние каникулы с моей семьей и друзьями, и мы с нетерпением ждем субботнего вечера. Если бы остальная часть страны была такой же, как люди, которые будут на этой вечеринке, не имело бы многие из этих вещей были у Волдеморта — он уже был побежден».

Услышав это, рука Сириуса, казалось, потянулась к руке Амелии, и оба успокоились от этого жеста, потому что Гарри еще далеко не закончил.

«Драко Малфой публично оскорбил половину людей, сидевших за этим столом, но извинения его отца были связаны с нарушением этикета. Почему? Потому что он тоже считает Гермиону, Дэна и Эмму бесполезными — как и большинство его собратьев-чистокровных. Дело Волдеморта, с последователями и золотом. Я сделаю все возможное, чтобы покончить с ублюдком раз и навсегда, но не за счет даже одного из моих друзей - моя семья уже неприкосновенна. Профессор Дамблдор оказал огромную помощь нам, но мы с Гермионой всегда были согласны с ним в одном. Если Волан-де-Морт вернется, и все его последователи устремятся к нему, нашим приоритетом номер один будет вывоз наших друзей и семьи из страны. Должен сказать, Сириус, Черный остров показался нам разгромным убежищем..."

Покончив со своим пирогом и выпив вторую чашку чая, Альбус подтвердил то, что только что сказал Гарри. «Поскольку мы трое с опытом первой войны знаем, что стране оставалось всего несколько месяцев до капитуляции перед Волан-де-Мортом и его Пожирателями смерти, я не могу винить их рассуждения или реакцию. Я также знаю, что это было условием их семей, позволяющим им вернуться в Хогвартс после Рождества. В замке мы пытаемся изменить отношение. Увы, это не произойдет за одну ночь».

Так много вещей, которые недавно произошли, теперь обрели смысл для Амелии. Она оценивающе посмотрела на молодую пару, прежде чем задать еще один уместный вопрос. «Директор, очевидно, учит вас чему-то большему, чем зельям, но насколько вы сильны?»

Это вызвало у Гермионы кривую улыбку. «Достаточно мощная, чтобы вы могли безопасно поставить свое хранилище на то, что Гарри победит Локхарта в их предстоящей дуэли».

Брови Альбуса приподнялись, прежде чем он услышал, что произошло в книжном магазине. Директор школы не видел ни малейшего шанса, что карьера Локхарта в качестве профессора защиты сможет пережить поражение в публичной дуэли со студентом, только что перешедшим на второй курс. Как и Гермиона, он был уверен в том, чем закончится это состязание. Ему нужно будет сообщить Минерве, как только он вернется в замок, эта новость может вызвать у нее улыбку.

Настало время Сириусу позвонить Кикимеру и узнать, как этот медальон оказался во владении эльфа и какое отношение к нему имеет его брат Регулус.

Старый эльф рассказал свою душераздирающую историю, историю, в которой Кричер и Сириус были разбиты на куски в той части, где верный эльф получил прямой приказ оставить своего хозяина в той пещере с приближающимися инфери.

Пока Амелия держала Сириуса, Гермиона снова встала на колени, чтобы немного утешить Кикимера. «Ты хороший и преданный эльф семье Блэков, Кричер. Все предки семьи Блэков будут смотреть вниз и одобрять твои действия. Сегодня ты отомстил за своего хозяина, ты отомстил за свою семью».

Глядя на ведьму, Кричер не мог не услышать искренность в ее голосе. Он решил не называть ее грязнокровкой. "Спасибо, мисс."

В эмоциональном состоянии Сириуса Амелия убедила его пойти с ней домой. Альбус, предлагающий вернуть четверых Кроули, увидел, что последнее возражение Сириуса, не принимающего предложение Амелии, исчезло. Да, все они встретятся в субботу на вечеринке, но это не та тема, которую можно обсуждать вне этой компании. Все присутствующие также знали, что это должно было произойти — и в ближайшее время.

Сегодня, когда ему удалось уничтожить двух мерзостей Волдеморта, Альбус наглядно понял, что работа с другими была для них лучшим шансом покончить с этим. «Поскольку все сидящие здесь захотят увидеть дуэль Гарри с Локхартом, могу ли я предложить всем вместе сесть в Хогвартсе в тот же день и посмотреть, куда мы пойдем отсюда. У меня все еще осталось несколько капель яда василиска, хотя, осмелюсь сказать, нам больше никогда не повезет так, как сегодня».

Они согласились со всем этим, и Блэк Мэнор вскоре опустел, когда они ушли, Альбус создал портключ к Грейнджерам, а Сириус и Амелия воспользовались камином. В другой части дома Кричер начал долгую и тяжелую работу по уборке заброшенного дома. Теперь к эльфу вернулась его честь, он снова мог гордиться своей работой.

-00000-

В Кроули, после того как Дамблдор уехал, чтобы вернуться в Хогвартс, еще один эльф оказался в центре поздравительных объятий. Затем Гермiona попыталась предотвратить лекцию, которую, как она знала, будут исходить от ее родителей.

— Мам, пап, в том книжном магазине нам никогда не угрожала опасность. Первоначальный план Малфоя состоял в том, чтобы подsunуть этот дневник Джинни Уизли. Вместе с Добби, Гарри и мной, я уверен, мы могли бы гарантировать, что он не вернется обратно в магазин. Зарыться вместе с ней. Как вы видели сегодня, как только мы получили дневник, у нас были планы - и квалифицированный человек - на месте, чтобы справиться с ним. Мы не сказали вам, потому что хотели, чтобы вы вели себя естественно, хотя папа сглаживает Локхарт тоже не входил в наши планы».

Это отвлекло внимание отца. — Я подумал, что лучше ударить его, пока ты или Гарри не уничтожили его. Мы уже договорились о перерыве, поскольку Дамблдор спросил, можем ли мы быть на пиру в честь открытия, так что мы хотя бы увидим, как Гарри разбирает его на части. Скажи мне, что ты запланировал для него что-то особенное?»

Просто пожатие плечами Гарри было не тем ответом, который искал Дэн.

«Честно говоря, Дэн, по большому счету, Локхарт не более чем раздражитель. По сравнению с тем, что произошло сегодня, он даже не упоминается. Завтра мы снова в Косом переулке, чтобы купить одежду. , вечеринка по поводу помолвки в субботу, а затем последняя неделя

каникул с Невиллом. Я мог бы немного подумать о придурке по дороге на поезде в Хогвартс, не раньше.

У его предполагаемого был другой взгляд на сегодняшние события. «Эльфы доставили нам два хоркрукса Волдеморта, это источник, который мы не должны упускать из виду при поиске остальных этих вещей».

«Если бы среди эльфов распространился слух о том, что Гарри Поттер ищет эти вещи, это могло бы помочь нам. Если бы еще одна была захвачена Пожирателем смерти, мы не могли бы рассчитывать на то, что у них есть эльф, который так же готов помочь, как Дарла. Тот эльф Мы также можем чувствовать себя обязанным сказать их хозяину, что мы ищем что-то, что ему дорого. Добби будет на собрании в кабинете директора, чтобы услышать, что говорят. Добби не будет видно».

Добби, покрасневший при упоминании Дарлы, был проигнорирован всеми в Грейнджерах. Все они ясно дали понять, что Дарлу примут в их семье с распростертыми объятиями, если она когда-нибудь вырвется из хватки Малфоев. Четверо не-эльфов в комнате также были уверены, что Добби будет над чем-то работать.

«Итак, мы посмотрим, к чему приведет эта встреча с Дамблдором, прежде чем решить, стоит ли идти на такой риск?» Поскольку никто не возражал против Гермионы, теперь у них было начало плана дальнейших действий.

-000000-

Петуния только что провела день со своей семьей, но не со своей семьей. Несмотря на то, что он казался сверхъестественным, как Вернон, Гарри все же протягивал руку Гермионе. Наблюдение за тем, как Вернон идет, держась за руку Гермионы, а Дадли внимательно прогуливается с другой стороны, было идеальным изображением любящей семьи.

Ее Вернону нравились парадные мантии, которые она надела на церемонию награждения Гарри и Гермионы, и она не могла дождаться, когда увидит выражение его лица, когда он вернется домой и увидит мантии, которые они выбрали для него в субботу вечером. Как и Гарри с Гермионой, которые остались ужинать, чтобы увидеть его реакцию. Дадли ждал, чтобы поговорить с отцом обо всех замечательных вещах, которые он видел сегодня в Косом переулке.

Теперь Дурсли с нетерпением ждали вечеринки Амелии и Сириуса, а Петуния не ожидала, что когда-нибудь это произойдет.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408256>